

Две самые сложные семейные связи для женщины — это отношения между свекровью и невесткой, а также между золовкой и невесткой.

Как мать, госпожа Лу могла лишь надеяться, что её младшая дочь сумеет найти баланс в отношениях с будущими родственниками мужа, и старалась по мере сил давать советы, но реального влияния на ту сторону у неё не было.

Зато в собственном доме она имела полное право наводить порядки.

Юнь Чэ, даже будучи крайне осторожным в своём женском облике, и подумать не мог, чтобы попросить золовку Лу Цяо помочь с вещами — в конце концов, та одной рукой держала над ним зонт.

Поэтому он даже не подозревал, что из-за такой мелочи, как перенос свадебных подарков, Лу Цяо уже успела получить нагоняй.

Сейчас он находился в комнате и перебирал присланные дары: какие-то маленькие шкатулки, куски хлопковой ткани метр на полметра, круглые бамбуковые корзины, плотно накрытые плетёными коническими шляпами — словом, целая гора всякой всячины.

— Эта корзина сплетена просто мастерски, а шляпа идеально подошла по размеру. Если продать такую работу, можно выручить немало денег, — заметил Юнь Чэ.

— В девяти деревнях и восемнадцати селениях у подножия Юньфэна вещи на продажу больше не выносят, всё только меняем друг с другом на рынках. Ремесло Лу Чэна передаётся из поколения в поколение, его родители были мастерами плетения корзин, — Лу Мин, услышав слова Юнь Чэ о корзине и шляпе, сразу понял, кто именно их прислал.

В селении все росли вместе с малых лет, и кто на что горазд, было известно каждому.

Юнь Чэ прищурился и, ухватившись за нить разговора, решил выведать больше:

— И когда же, интересно, наступят спокойные времена? Смотрю на подарки от родни — вещи-то добротные, если бы жизнь была мирной...

— Впереди великая смута. Кто знает, может, и династия сменится, — ответил Лу Мин.

В обычные дни с Лу Мином никто не разговаривал, к тому же он был слаб, а теперь, когда «молодая жена» заговорила сама, он решил приберечь силы, чтобы ответить поподробнее. Во-первых, чтобы разогнать тоску, а во-вторых — укрепить их отношения.

Юнь Чэ, выудив из слов Лу Мина информацию о внешнем мире, на мгновение замер,

перекладывая вещи. Про себя он подумал: так и есть.

Только в такие времена на первый взгляд послушные горцы превращаются в разбойников и идут на дела, за которые можно лишиться головы.

Если бы в Поднебесной царил мир, горцы ни за что не стали бы вести полуразбойничий образ жизни — иначе карательные отряды правительственных войск не заставили бы себя долго ждать.

— Сколько лет уже стоит наша нынешняя династия?

Воспоминания, оставшиеся в этом теле, таяли быстро, никакой информации о правящей династии не было, и Юнь Чэ оставалось только расспрашивать Лу Мина. Этот сосед вернулся из армейского лагеря, дослужившись до личного телохранителя генерала, повидал виды и точно не был невеждой, так что обратиться к нему было самым верным решением.

— Великая Цянь существует уже почти триста лет, со времён императора-основателя. Нынешний государь взошёл на престол после своего старшего брата... — Лу Мин произнёс несколько фраз и почувствовал нехватку воздуха. Ему пришлось замедлить речь, чтобы восстановить дыхание. — В начале своего правления нынешний император слыл мудрым правителем, вот только он, как и его предшественники, отдавал предпочтение гражданским чиновникам, пренебрегая военными. Годы выдались неурожайные, повсюду бродят толпы беженцев, да и на границах неспокойно — татары совершают набеги. А от одних только гражданских чиновников толку мало. Они не способны ни подавить внутренние мятежи, ни укрепить границы, зато мастера набивать карманы...

Видимо, из-за службы в армии Лу Мин перенял неприязнь к гражданским чиновникам от своего генерала. Но он считал, что генерал был прав.

В мирное время процветают науки, в смутное — военное дело. Разве можно превозносить гражданских чиновников, когда страна охвачена внутренними и внешними бедами?

Юнь Чэ слушал его и продолжал разбирать вещи, а закончив, не забыл подать Лу Мину чашку воды, чтобы смочить горло.

— А нас здесь это не затронет?

Смена династии — время самое хаотичное, а он ничего не знал о боевой мощи девяти деревень и восемнадцати селений. Если нагрянут беженцы или того хуже — грабители из правительственных войск, будет совсем не до шуток.

Лу Мин успел сделать лишь глоток тёплой воды и не успел набраться сил для ответа, как снаружи послышался шум множества шагов.

Это вернулись мужчины из семьи Лу, отсутствовавшие большую часть дня.

Едва они вошли во двор, как в сыром воздухе, пропитанном мелким дождём, разлился слабый запах крови.

<http://bllate.org/book/20794/2089279>